

Сонг Гуйчжэнь!

Толпа слышала, чей это был голос, и ясно, что это была семья Сонг Дао Сон, Чистый Ян Дао Божественный Сонг Сонг Гуйчжань.

Золотой даосист номер один в Северном регионе!

Говорили, что семья Сонг имеет редкую родословную, насчитывающую тысячу лет, сначала сделав себе имя в семье Сонг, затем присоединившись к Чистому Ян Дао, а через десять лет он сделал свой след и стал божественным сыном Чистого Ян Дао. С момента создания своего имени он пережил тридцать сражений разного масштаба, каждое из которых еще семь лет назад потрясло Северный регион. Он вздохнул к себе что больше не было противника под YuanYing, поэтому он отступил к Pure Yang Dao для того чтобы нырнуть в культивирование, и на 7 лет, большая часть времени была потрачена в родоначальном отступлении пещеры Song Guizhen.

Это был его первый удар после той битвы семь лет назад!

В тот момент толпа культиваторов была в восторге и удивлении, не ожидая, что Сонг Гуйчжэнь вмешается в этот момент и остановит убийство в Пятом Формировании. Также чувствовалось, что в словах Сонг Гуйчжэня спрятан божественный свет Будды. Насколько глубоким было культивирование, которое заставило душу креститься?

Особенно Вэнь Яньсинь. Она сбежала под лезвием Фан Син, и казалось, что это заняло у нее много времени, чтобы замедлить, ее глаза постепенно ожили, и сильное сияние радости расцвело, слезы появились по углам ее глаз, она дала Фан Син глубокий взгляд, не зная, что случилось с ней, ее глаза дали Фан Син сложный взгляд, как страх и ненависть, что она не осмелилась показать слишком очевидно, но не может быть скрыта, было даже немного подсознания, поднимаясь из ее сердца. Было даже немного подсознательного счастья и самоутверждения, которое восстало из его сердца, спотыкаясь и отступая от Клыка Синь.

"Какую хорошую карму ты хочешь со мной сделать?"

Фань Синь, неся свой "Кровопийца Берсеркер", не гнался за Вэнь Яньсинем, а повернулся в сторону десятого состава и громко закричал.

Голос Сонг Гуйчжана, который только слышал его голос, был слабым: "Если ты опустишь мясницкий нож, то сможешь попасть прямо в десятую расстановку, и если ты выиграешь, то тебе разрешат установить твой дао!"

Как только эти слова были произнесены, раздался рев хаоса вверх и вниз по горе Фэнчхань.

Хотя голос Сун Гуйчжэня был легким, содержание его слов было слишком сенсационным. трудно поверить, что этот человек номер один в северном регионе Юаньинь хотел широко открыть дверь для маленького дьявола, чтобы напрямую пропустить шестую, седьмую, восьмую и девятую формации? Это просто большое благо, ах, что маленький дьявол весь путь убить, хотя и жестокий, но герметизация десяти образований не шутка, до сих пор почти никто не думал, что он действительно может сломать весь путь до герметизации десяти образований, но в любой момент есть возможность погибнуть

Но теперь Сонг Гуйчжэнь высказался, дав ему возможность непосредственно подняться в десятый строй.

Глаза толпы культиваторов уже были сосредоточены на лице Северных Мастеров Трех Дао.

Просто удивительно, что Сонг Гуйчжэнь дал такое обещание, но даже высококлассный Северный Мастер Трех Дао больше ничего не сказал.

Похоже, они втроем молча согласились на эту единственную силу Сонг Гуйчжэня.

"Божественный Сын Чистого Яна не хотел, чтобы этот маленький дьявол заряжал всю дорогу и делал больше убийств, ах, вот почему он принял это решение!"

Старый культиватор с большим стажем вздохнул долго и, казалось, заявил о первоначальном намерении Сонг Гуйчжэня, мгновенно заставив толпу стоять в благоговейном трепете.

"Неплохо, чистый божественный сын Ян действительно имеет природу Будды и великую праведность, в соответствии с разумом, он сидел на десятом формировании и ждал этого маленького дьявола, чтобы зарядить весь путь вверх, потребляя духовную энергию и ожидая, пока враг воспользуется этим, что является самым мудрым способом идти, но он не мог вынести, чтобы увидеть божественное состояние культиваторов добавляя больше жертв, чтобы остановить этот маленький дьявол, так что он был готов непосредственно принять меры самостоятельно, чтобы покорить этот маленький дьявол, этот шаг, дешево для этого парня

Восхищение, благодарность и восхищение, на некоторое время, под горой Фэнчхань, был потоп похвал.

Даже Фан Син, услышав эту фразу от Сон Гуйчжэня, был слегка ошеломлен, его лоб бороздил, казалось бы, несколько шевелился, но, долго размышляя, вдруг засмеялся низким голосом, затем поднял голову и засмеялся: "Умоляй меня!".

Этот его голос прогнал духовную силу, а также из большого образования, подавил гору вниз с горы кусок шума.

Услышав эти слова, все культиваторы, наблюдавшие за сражением, были на мгновение ошеломлены, их брови были заперты.

На мгновение они даже не поняли, что имел в виду Клык Син!

Голос Фан Син снова зазвучал, несколько игриво, с жутким, но яростным воздухом: "Если вы умоляете Маленького Мастера, может быть, я обещаю пощадить жизнь этой суке и этим культиваторам семьи Вэнь и пойду прямо вверх, чтобы сломать десятую стройку!"

Это слишком!

Толпа культиваторов с северной территории слева от горы Фэнчхань услышала это отчетливо, и раздался шум.

Этот сын был просто сумасшедшим!

Он явно воспользовался ситуацией, но все же осмелился сказать, что просит Чистого Божественного Сына Яна умолять Его?

Это было даже хуже, чем воспользоваться им!

В этот момент даже Сун Гуйчжэнь ни на минуту не открывал рот, как будто не ожидал, что это

скажет Фань Синь!

И в этот момент Клык Син внезапно выпустил еще один громкий крик: "Умоляй меня!"

Этот рев был похож на приглушенный гром, сдавливающий шум толпы культиваторов слева от горы Фенгчан.

"Маленький дьявол, как ты смеешь быть таким неуважительным по отношению к старшему брату Сонгу"

В тот момент острый голос отреагировал, как Вэнь Яньсинь наполнился гневом и закричал на Клыка Син.

Клык Син, с другой стороны, скрипел зубами и улыбнулся, когда внезапно вытащил меч и нанес сильный удар.

"Пуф"

Голова Вэнь Яньсиня пролетела половину неба, и на его лице даже застыло выражение гнева.

"Маленький хозяин сказал, что я хочу убить тебя, боги даже не могут защитить тебя!"

Клык Син поднял голову Вэнь Яньсиня и закричал холодным низким голосом, как будто он объяснял Вэнь Яньсиню, а затем он нес голову и закричал в направлении десятой строки: "Ты даже отказался просить моей помощи, что ты притворяешься большой головой здесь опять? Если ты мог заставить меня перепрыгнуть с пятой на десятую расстановку всего одним словом, то зачем ты заставил пятерых стариков раньше прорваться через эту дурацкую десятую расстановку".

Звуковые волны Клыка Синь катились, как приглушённый гром, неся на небе и на земле оттенок депрессивной атмосферы, когда он кричал, он размахивал флагом формирования, заканчивая этим пятым формированием, рассеивая дымовые облака, заполнявшие формирование, неся голову Вэнь Яньсиня, жёсткое выражение и тусклый взгляд на этом деликатном лице, а также жалкий вид культиваторов семьи Вэнь в пятом формировании, пронзая глаза культиваторов горы Фэнчхэнь.

Удивительно, но они были действительно мертвы!

В этой битве погибли и старшая леди семьи Вен, и самый молодой Великий Рунический Мастер.

После разрушения всего Семейства Облаков Горького моря в первом образовании, это пятое образование стало самым трагическим.

Какое-то время шок в сердцах всех земледельцев в Стране Божьей был почти неопишем, даже Три Мастера Северного Дао были потрясены, они понимали в своих сердцах, что после того, как Yun Dou был упразднен, семья Юнь не будет иметь подходящих младших фигур для борьбы за семью Юнь в течение по крайней мере тридцати лет, в то время как теперь со смертью Вэнь Иру и Вэнь Яньсинь, семья Вэнь потеряла по крайней мере триста лет qi, целое поколение фигур пропало без вести.

В своих тяжелых умах, Фань Синь продолжал говорить, как тяжелый молот, ударив в сердце, и кричал в направлении десятой строки: "Сегодня я действительно нарушу правила на один

раз, я буду убивать от первой стройки до десятой стройки, если вы хотите, чтобы я остановился, то вы будете умолять меня, умолять меня, и я просто зарядить строй, не убивая никого, если вы не умоляете меня, то я буду убивать, убивать до тех пор, пока все вы склонитесь ко мне! "

"Бум!"

В конце своего приговора он круто размахивал мечом, и полоса кровавой ярости выплеснулась прямо в сторону десятого строя, неистовая, как демон.

"Маленькое дитя, как ты смеешь?"

В десятом строе Печатного Дзэн, сын даосского семейства Сонг Гуйчжань, божественный сын Чистого Ян Дао, также гневно закричал в тот момент, и в звуке его сурового голоса величественно упал удар ладони, почти божество, падая прямо вниз, к пятому строю чехла, покрывающего небо.

Бум!

Кровавое лезвие и пальмовая сила, протянувшаяся на десятки миль, ударили вместе, вызвав рев в небе ци, омыв более половины горы Фэн-Чань, две агрессивные силы столкнулись, вызвав тревогу даже у махаяны Джиндан, сильная ци даже разбила облака, которые пролежали на склонах горы Фэн-Чань в течение десятков миллионов лет, обнаружив зазубренные и странные скалы и хрустящие древние сосны, которые замусорили горное тело

Только эта удивительная пощечина не была столь шокирующей, как слова, которые Фань Син в нужное время ревел культиваторам божественного состояния.

Если ты не склонишь голову, я убью тебя, пока ты не склонишь голову!

Этот маленький дьявол, хотел ли он убивать до тех пор, пока вся Северная область Божественного Континента не попросит у него милости у множества сект? (.)

<http://tl.rulate.ru/book/40828/1260112>